

Научная статья

УДК 34.04

DOI: 10.35854/2219-6242-2023-4-578-585

Подготовка Свода законов Российской империи — этап систематизации отечественного законодательства, регламентирующего гражданско-правовые отношения

Мария Владимировна Савельева^{1✉}, Андрей Михайлович Тарасевич²,
Константин Юрьевич Ходот³

¹ Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

^{1, 2, 3} Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

¹ savelevamv@internet.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-6322-4883>

² onlymao31@gmail.com

³ Khodot.konstantin@mail.ru

Аннотация. В статье охарактеризован этап подготовки одной из первых составных частей Свода законов Российской империи — уложения, регулирующего гражданские отношения подданных Российской империи в XIX веке — в условиях нестабильной внешнеполитической ситуации. Целью исследования является изучение отечественного опыта систематизации норм права, регулирующих имущественные и личные неимущественные отношения. В исследовании применены сравнительно-правовой и историко-правовой методы. Доказана возможность использования отечественного опыта развития юридической техники при решении вопросов кодификации российского законодательства с учетом национальных традиций. Обосновано положение о том, что при составлении плана систематизации российского законодательства, в частности гражданско-правовых норм, М. М. Сперанский не только учитывал особенности развития национального права, но и использовал правовой прецедент, закрепив его в общей правовой системе в виде нормы права.

Ключевые слова: М. М. Сперанский, Свод законов, гражданское законодательство, юридическая техника, систематизация законодательства

Для цитирования: Савельева М. В., Тарасевич А. М., Ходот К. Ю. Подготовка Свода законов Российской империи — этап систематизации отечественного законодательства, регламентирующего гражданско-правовые отношения // Социология и право. 2023. Т. 15. № 4. С. 578–585. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2023-4-578-585>

Original article

Preparation of the Code of Laws of the Russian Empire — the stage of systematization of domestic legislation regulating civil-law relations

Maria V. Saveliyeva^{1✉}, Andrey M. Tarasevich², Konstantin Yu. Khodot³

¹ St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

^{1, 2, 3} St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

¹ savelevamv@internet.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-6322-4883>

© Савельева М. В., Тарасевич А. М., Ходот К. Ю., 2023

² onlymao31@gmail.com

³ Khodot.konstantin@mail.ru

Abstract. The article characterizes the stage of preparation of one of the first constituent parts of the Code of Laws of the Russian Empire — a code regulating civil relations of the subjects of the Russian Empire in the XIX century — in the conditions of unstable foreign policy situation. The purpose of the research is to study the domestic experience of systematization of legal norms regulating property and personal non-property relations. Comparative-legal and historical-legal methods are applied in the study. The possibility of using the domestic experience in the development of legal technique in solving the issues of codification of Russian legislation taking into account national traditions has been proved. The position that when drawing up the plan of systematization of the Russian legislation, in particular civil-law norms, M. M. Speransky not only took into account the peculiarities of the development of national law, but also used legal precedent, fixing it in the general legal system in the form of a rule of law is substantiated.

Keywords: M. M. Speransky, Code of Laws, civil legislation, legal technique, systematization of legislation

For citation: Savelieva M.V., Tarasevich A.M., Khodot K.Yu. Preparation of the Code of Laws of the Russian Empire — the stage of systematization of domestic legislation regulating civil-law relations. *Sociology and Law. 2023;15(4):578-585.* (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2023-4-578-585>

Введение

Проблема систематизации правовых норм, регулирующих гражданско-правовые отношения, является одной из ключевых для современного российского законодательства. В 2009 г. Советом при Президенте Российской Федерации (РФ) по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства разработана и одобрена Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации [1]. В Концепции речь шла о том, что она «не предполагает ни новую кодификацию отечественного гражданского законодательства, ни даже подготовку новой редакции ГК» [1], и было предложено внести два принципиальных изменения системного характера, относящихся к корпоративным отношениям, а также развернуть систему норм вещного права. Однако с 2009 по 2021 г. только ч. 1 Гражданского кодекса (ГК) РФ подверглась редакции 74 раза [2], а система норм вещного права осталась в прежнем виде. Вместе с тем в научных кругах не прекращаются споры о необходимости кодификации, систематизации и выделения в отдельные нормативные правовые акты раздела 6 ч. 3 «Международное частное право» [3, с. 22–23] и раздела 7 ч. 4 «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» ГК РФ [4, с. 4].

Систематизация законодательства — закономерный процесс в эпоху резкого увеличения числа нормативных правовых актов, содержащих социально значимые правовые предписания. Профессор Д. А. Пашенцев указал, что «успешное развитие современной российской правовой системы невозможно без опоры на глубокое знание отечественных правовых традиций» [5, с. 63]. В этой работе представлена характеристика систематизации гражданско-правовых норм отечественного права Российской империи в XIX веке.

Систематизация гражданско-правовых норм в первой четверти XIX века

Процесс модернизации законодательства, начатый стремившимся к европеизации России Петром I, направлен на юридическое закрепление полно-

мочий монарха, обоснование политического строя, регламентацию деятельности судов и регулирование отношений гражданского и торгового оборота между подданными. Для поиска путей совершенствования законодательства создавались специальные комиссии. Одна комиссия сменяла другую. Попытки улучшить использование растущего количества нормативного материала сводились в основном к адаптации западноевропейских моделей систематизации законодательства к российской правовой реальности без учета особенностей нормативного регулирования в присоединенных национальных окраинах. Характеризуя итоги упорядочивания отечественного законодательства, М. М. Сперанский констатировал, что «деятельность законодательных комиссий была бессистемной, лишенной постоянного плана», «постоянного и твердого движения вперед с колебательными движениями» между «сводным Уложением», основанным на Уложении 1649 г., без исправлений или «сочинения нового уложения»; что все попытки систематизации российского законодательства завершены одинаково: «после пышных и много грозящих планов действие оканчивалось» [6, с. 17]. Как известно, М. М. Сперанский приступил к работе Комиссии составления законов в 1808 г., после Эрфуртской встречи Александра I с Наполеоном. Ознакомившись с трудами и материалами деятельности предыдущих Комиссий, М. М. Сперанский предложил составлять Свод законов не в целом и сразу, как делали его предшественники, а частями и начать с Гражданского уложения. При составлении его проекта М. М. Сперанский прежде всего рассчитывал на помощь французских правоведов Локре и Легра, с которыми познакомился во время пребывания в Эрфурте и которые числились в качестве корреспондентов в Комиссии. Но участие корреспондентов ограничилось лишь обменом несколькими письмами [7, с. 156].

Представленная в 1810 г. на рассмотрение Государственного Совета первая часть Гражданского уложения подверглась критике. Н. М. Карамзин писал: «Русское право также имеет свои начала, как и Римское; определите их, и вы дадите нам систему законов» [8, с. 13]. Министр юстиции Д. П. Трошинский обратил внимание на следующее: «Комиссия не имеет права вводить в Отечество законов новых или чуждых, изданных для других стран и народов, образу правления и местному положению России несовместных» [9, с. 5]. Английский философ И. Бентам в письмах Александру I утверждал: «Кодекс по французскому образцу уже у всех на виду. Скажите слово, Государь, и Россия представит свой собственный образец, и тогда пусть Европа судит» [10, с. 730].

Поддавшись негативным общественным настроениям в отношении М. М. Сперанского, постоянным доносам об одобрении им политики Наполеона, пристрастии к Франции и презрению всего русского, император отстранил М. М. Сперанского от участия в законотворчестве. После почти десятилетней опалы, 17 марта 1821 г., М. М. Сперанский получил Высочайшее повеление присутствовать на заседаниях Государственного совета и вновь приступил к работе по кодификации законодательства. Уже 30 сентября 1821 г. М. М. Сперанский представил императору «Обзор работы Комиссии составления законов за 1804–1821 гг.». Он критиковал проект Гражданского уложения, исправленный в его отсутствие, за неясность и неточность слога закона, за повторения и юридические коллизии [11, с. 38].

По высочайшему распоряжению на Комиссию по составлению законов в 1823–1824 гг., кроме исправления проекта Гражданского уложения, возложен ряд указаний: сочинение новых законов и подготовка для рассмотрения в Государственном совете Уголовного уложения, проверка реестров узаконений. При проверке находящихся в комиссии реестров узаконений обнаружены их неполнота

и неточность. Это послужило причиной составления хронологического реестра всех узаконений, вышедших после Соборного уложения 1649 г.

Видимо, осознав отрицательные черты деятельности Комиссии составления законов ввиду отсутствия четкого плана, теоретически обоснованной методики кодификации, М. М. Сперанский подготовил «Изъяснение работ на будущее время 1824–1825» [12]. Документ подробно излагал план работы по составлению законопроектов, порядок классификации и разграничений нормативных правовых документов.

В Санкт-Петербурге, в отделе рукописей Российской национальной библиотеки, в личном фонде М. М. Сперанского (ф. 731), хранится писарская копия данной работы, выполненная К. Г. Репинским, личным секретарем М. М. Сперанского. Поставив перед Комиссией задачу систематизировать законодательство Российской империи, М. М. Сперанский разработал следующий план:

«I. Предложить общий реестр законов с отметками разрядов и довести его до настоящего времени.

II. Ревизировать труды первого.

Состав ревизии:

- 1) существо указов разрядов в каком отношении;
- 2) исключение из общего частных указов: «“Частные — личное или случайное дело”, к частным указам отдельный, особый реестр»;
- 3) изложение частных судебных случаев в общем виде. Например, «Указ или Определение Сената о том, что такое-то имение по праву принадлежит такому-то лицу, должно быть изложено в виде общего Закона, на коем сей частный случай был основан» [12].

«Из общего реестра составить частный реестр по разрядам. Таким образом составляется реестр Законов Полицейских, Судебных, Финансовых и пр.» [12], после «составить подробные оглавления на все книги законов начав с нужной книги, а именно: 1) Оглавление Законов Гражданских с принадлежащим к тому оглавлением Устава гражданских присутственных мест, и Устава Гражданского Судопроизводства; 2) Оглавление Законов Уголовных с принадлежащими двумя Уставами» [12].

Учитывая приведенный текст, можно предположить, что М. М. Сперанский при разработке плана систематизации российского законодательства, в частности гражданских правовых норм, не только учитывал особенности развития национального права, но и использовал правовой прецедент, закрепив его в общей правовой системе в виде нормы права. Итогом работы по систематизации правовых норм, регулирующих гражданские правоотношения, стала книга пятая — «Законы гражданские и межевые», которые вошли в т. 10 Свода законов. В книгу пятую Свода законов включены правовые нормы о правах и обязанностях семейственных, об имуществе вообще, а также законы о судоустройстве гражданском, законы межевые и межевое судопроизводство [13, с. 55].

Немецкий исследователь, профессор Кельнского университета, института Римского права Мартин Авенариус в монографии «Римское право в России» характеризует т. 10 Свода Законов как «компиляцию множества действовавших предписаний, накопившихся со времен Соборного Уложения Алексея Михайловича 1649 г. и вплоть до последних законов» [14, с. 19]. Ученый утверждает, что «в нескольких местах десятого том Свода Законов отчетливо проявляется влияние зарубежных правопорядков, а вместе с ним и римско-правовой традиции» [14, с. 21]. Следует согласиться с М. Авенариусом в том, что римское право, действительно, повлияло на систематизацию российского законодательства, но лишь в аспекте упорядочивания гражданско-правовых норм.

Соборное Уложение 1649 г. не содержало отдельно гражданско-правовых норм, несмотря на превосходство по объему, в сравнении с общероссийскими судебниками 1497 и 1550 гг. Профессор В. А. Томсинов, характеризуя Соборное уложение 1649 г., обратил внимание на то, что источниками для его создания стали не только статьи, пристойные к «государственным и земским делам», из правил святых апостолов и святых отцов и градских законов «греческих царей»; «прежних великих государей царей великих князей российских и отца его государева блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси указы и боярские приговоры», но и «из Моисеева закона», «из Стоглава», «из Литовского [статута]» [15, с. 9–10]. Гражданские правовые нормы содержатся в различных главах Соборного уложения. С 1649 по 1830 г. общественная жизнь усложнилась, нормы права уже не соответствовали требованиям нового времени.

М. М. Сперанский, составляя Свод Законов, в частности Гражданское Уложение, за основу систематизации взял структуру римского права. Эта гипотеза находит подтверждение в письме императору Александру I. Так, М. М. Сперанский писал: «В источнике своем, т. е. в Римском праве, все уложения всегда будут сходны, но с здравым смыслом, с значением сих источников и коренного их языка, можно почерпнуть прямо из них, не подражая никому и не учась ни в Немецком, ни Французском Университетах» [16]. В черновиках проекта «Свод Законов Земских. Ведение Общее» датированного 1828 г., М. М. Сперанский обратил внимание на следующее: «Цель Свода Гражданских законов, так как и всех сводов вообще, есть представить все законы по сей части существующие, в естественной их связи без повторений и противоречий. Но сего достигнуть невозможно, не пройдя прежде все сии законы в виде историческом. <...> Следовательно, надлежало составить два Свода: один в коем изложены Гражданские Законы в виде историческом со всеми их изменениями, а другой Свод законов в настоящем их действии. Первый представляет, как наши законы образовывались, возрастали, изменялись, а последний представляет то, что в них осталось неизменным и ныне сохраняет свою силу и действие. Оба Свода основаны на одном плане и не только Книги, но и Разделы книг и сами Главы с некоторым такомо необходимым изъятием постановлены в точном соответствии. <...> Свод Законов существующих <...> должен служить собранию Уложения. Для сего он должен иметь два главных свойства: полноту и точность. Для достижения первой цели, при составлении полного оглавления предметов в Свод входящих, с одной стороны, приемлемы были в соображение лучшие в сем роде образцы в Римском, Французском, Прусском и Австрийском законодательствах; а с другой, все попечение, дабы ничего не пропустить, что в наших Законах к Гражданскому порядку отнести может» [16].

По-видимому, М. М. Сперанский стремился систематизировать русское гражданское законодательство по подобию европейских законодательств, сохраняя национальные правовые обычаи и самобытность общественных правовых регуляторов. Он писал: «Гражданские законы нигде не были произведением умозрения: они везде возникали от дел и случаев. Следовательно, чем более дел, тем жизнь государства была продолжительнее, чем круг его действия обширнее, тем гражданские его законы обильнее, тем состав их полнее. Сто семьдесят восемь лет нашего законодательства есть эпоха весьма короткая в сравнении с другими. Прибавить к сему должно, что другие народы вступили в Гражданскую жизнь с великим наследством: мы, напротив, ничего почти не наследовали от Римлян и весьма мало от Греков. Все богатство наше в сем роде есть наше собственное, благоприобретенное. Справедливее можно дивиться тому, что мы имеем, нежели тому, чего у нас нет» [16].

Выводы

Итак, М. М. Сперанский на этапе систематизации отечественного законодательства, регламентирующего гражданско-правовые отношения, за основу взял форму кодификации римского права, использованную во Французском кодексе 1804 г. Содержанием послужили не только гражданские правовые нормы, использованные в Соборном уложении 1649 г., и последующие нормативные правовые акты, регламентирующие имущественные и личные отношения, но и нормы европейского законодательства, возможно, применимые в отечественном государстве.

Все, о чем речь шла в настоящей статье, требует дальнейших исследований. В частности, сравнения Кодекса Наполеона 1804 г. с проектом Гражданского уложения 1809 г. и Гражданским Уложением 1833 г., а также определения использования норм Псковской судной грамоты, Новгородской судной грамоты, Соборного уложения 1649 г. при составлении т. 10 книги пятой Свода Законов «Законы Гражданские».

Список источников

1. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95075/ (дата обращения: 26.09.2023).
2. Обзор изменений Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76277/?ysclid=lpqnw75fvp420762002 (дата обращения: 26.09.2023).
3. Международное частное право: учеб. пособие / А. А. Алехина, А. В. Внуков, Ю. А. Лозина [и др.]. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. 176 с.
4. Савельева М. В., Кулаков Н. А. Право интеллектуальной собственности — комплексный институт российской правовой системы // Право интеллектуальной собственности. 2019. № 4. С. 4–7.
5. Пашенцев Д. А. Правовые традиции судебной деятельности в Псковской феодальной республике // Российская юстиция. 2022. № 9. С. 63–67. DOI: 10.52433/01316761_2022_09_63
6. Сперанский М. М. Проекты и записки / под ред. С. Н. Валка. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. 244 с.
7. Корф М. А. Жизнь графа Сперанского: в 2 т. Т. 1. СПб.: Изд. Императорской публичной б-ки, 1861. 283 с.
8. Завитневич В. З. Сперанский и Карамзин как представители двух политических течений в царствование Императора Александра I: речь, произнесенная на годичном акте КДА 26 сентября. Киев: Тип. И. И. Горбунова, 1907. 49 с.
9. Трошинский Д. П. Мнение министра юстиции Трошинского о проекте [гражданского] уложения. М.: Университетская типография, 1859. 24 с.
10. Пытин А. Н. Русские отношения Бентама // Вестник Европы. 1869. Февраль — апрель. С. 730–788.
11. Кодан С. В., Тараборин Р. С. Поиски путей систематизации гражданского законодательства России в первой четверти XIX в. Екатеринбург: Зерцало-Урал, 2001. 44 с.
12. Сперанский М. М. Изъяснение работ на будущее время // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 731 (М. М. Сперанский). Д. 921.
13. Майков П. М. О Своде законов Российской империи / под ред. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, Гарант, 2006. 260 с.
14. Авенаруус М. Римское право в России / пер. с нем Д. Ю. Полдникова. М.: Academia, 2008. 156 с.

15. Соборное уложение 1649 года как памятник русский юриспруденции // Соборное уложение 1649 г. Законодательство царя Алексея Михайловича / сост., авт. предисл. и вступительных ст. В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2011. С. 1–52. URL: https://tomsinov.com/IOGP/tomsinov_v.a-sobornoe_ulozhenie_1649_g.pdf (дата обращения: 26.09.2023).
16. Сперанский М. М. Письмо Александру I. Список с письма Тайного Советника Сперанского к Государю Императору. Январь 1813 г. // ОР РНБ. Ф. 731 (М. М. Сперанский). Д. 2343.

References

1. Concept for the development of civil legislation of the Russian Federation (approved by the decision of the Council under the President of the Russian Federation for the codification and improvement of civil legislation dated 07.10.2009). Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95075/ (accessed on 26.09.2023). (In Russ.).
2. Review of amendments to the Civil Code of the Russian Federation (part one) dated November 30, 1994 No. 51-FZ. Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76277/?ysclid=lpqnw75fvp420762002 (accessed on 26.09.2023). (In Russ.).
3. Alekhina A.A., Vnukov A.V., Lozina Yu.A. et al. International private law. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; 2021. 176 p. (In Russ.).
4. Savelieva M.V., Kulakov N.A. Intellectual property law as a complex institution of the Russian legal system. *Pravo intellektual'noi sobstvennosti = Intellectual Property Law*. 2019;(4):4-7. (In Russ.).
5. Pashentsev D.A. Legal traditions of judicial activity in the Pskov Feudal Republic. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*. 2022;(9):63-67. (In Russ.). DOI: 10.52433/01316761_2022_09_63
6. Speransky M.M. Projects and notes. Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences Publ.; 1961. 244 p. (In Russ.).
7. Korf M.A. Life of Count Speransky. In 2 vols. Vol. 1. St. Petersburg: Imperial Public Library Publ.; 1861. 283 p. (In Russ.).
8. Zavitnevich V.Z. Speransky and Karamzin as representatives of two political movements during the reign of Emperor Alexander I: Speech delivered at the annual act of the Kiev Theological Academy on September 26. Kiev: I.I. Gorbunov Print.; 1907. 49 p. (In Russ.).
9. Troshchinsky D.P. Opinion of the Minister of Justice Troshchinsky on the draft [civil] code. Moscow: University Print.; 1859. 24 p. (In Russ.).
10. Pypin A.N. Bentham's Russian relations. *Vestnik Evropy*. 1869;(Feb.-Apr.):730-788. (In Russ.).
11. Kodan S.V., Taraborin R.S. Searching for ways to systematize Russian civil legislation in the first quarter of the 19th century. Ekaterinburg: Zertsalo-Ural; 2001. 44 p. (In Russ.).
12. Speransky M.M. Explanation of works for the future. Manuscript Department of the Russian National Library. Fund 731 (M.M. Speransky). Case 921. (In Russ.).
13. Maikov P.M. On the Code of laws of the Russian Empire. Moscow: Zertsalo; Garant; 2006. 260 p. (In Russ.).
14. Avenarius M. Rezeption des römischen Rechts in Rußland. Göttingen: Wallstein Verlag; 2004. 80 p. (Russ. ed.: Avenarius M. Rimskoe pravo v Rossii. Moscow: Academia; 2008. 156 p.).
15. Tomsinov V.A. The Cathedral Code of 1649 as a monument to Russian jurisprudence. In: Tomsinov V.A., comp. The Cathedral Code of 1649. Legislation of Tsar Alexei Mikhailovich. Moscow: Zertsalo; 2011:1-52. URL: https://tomsinov.com/IOGP/tomsinov_v.a-sobornoe_ulozhenie_1649_g.pdf (accessed on 26.09.2023). (In Russ.).
16. Speransky M.M. Letter to Alexander I. A reproduction from the letter of Privy Councilor Speransky to the Sovereign Emperor. January 1813. Manuscript Department of the Russian National Library. Fund 731 (M.M. Speransky). Case 2343. (In Russ.).

Информация об авторах

М. В. Савельева — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права СПбУ МВД РФ; 198206, Санкт-Петербург, летчика Пилютова ул., д. 1; доцент кафедры гражданского права и процесса СПбУТУиЭ; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а;

А. М. Тарасевич — аспирант; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а;

К. Ю. Ходот — аспирант; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

Information about the authors

M. V. Savelieva — PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law, SPbU MIA of Russia; 1 lyotchika Pilyutova st., St. Petersburg 198206, Russia; Associate Professor at the Department of Civil Law and Process, UMTE; 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020, Russia;

A. M. Tarasevich — postgraduate student; 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020, Russia;

K. Yu. Khodot — postgraduate student; 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020, Russia.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 08.11.2023; одобрена после рецензирования 05.12.2023; принята к публикации 20.12.2023.

The article was submitted 08.11.2023; approved after reviewing 05.12.2023; accepted for publication 20.12.2023.